

Арктика и Север. 2022. № 48. С. 119–143.

СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES

Научная статья

УДК 331.522(985)(045)

doi: 10.37482/issn2221-2698.2022.48.119

Социально-трудовой потенциал молодёжи российской Арктики: проблемы воспроизводства *

Корчак Елена Анатольевна^{1✉}, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

¹ Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской Академии наук» (ИЭП КНЦ РАН), ул. Ферсмана, 24А, Апатиты, 184200, Россия

¹ elenakorchak@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1032-7184>

Аннотация. Активные усилия по развитию элементов территориальных социально-экономических систем российской Арктики составляют залог эффективного освоения её ресурсов. Один из таких элементов — трудовой потенциал, являющийся, с одной стороны, социальным фактором территориального саморазвития российской Арктики, а с другой стороны — способный эффективно реализовывать национальные интересы в Арктике. В связи с этим особую актуальность составляют вопросы качества трудового потенциала регионов Арктической зоны России, чему и посвящено авторское исследование. На первых двух этапах исследования был идентифицирован трудовой потенциал как социальный фактор саморазвития регионов и местных сообществ российской Арктики, а также проанализирована детская бедность как системный фактор, ограничивающий возможности качественного воспроизводства трудового потенциала регионов Арктической зоны РФ. Целью следующего этапа исследования, результаты которого представлены в данной статье, стал анализ социально-экономического положения молодёжи регионов российской Арктики в рамках формирования качественных характеристик трудового потенциала Арктической зоны России. Методами исследования стали статистический анализ социально-экономического положения молодёжи в регионах российской Арктики и анализ нормативных правовых документов, регламентирующих отдельные вопросы социально-трудовых отношений. В ходе исследования были выявлены основные проблемы социально-экономического положения молодёжи российской Арктики, ограничивающие перспективные возможности её жизнедеятельности в регионах Арктической зоны РФ. Результаты исследования ориентированы на их практическое использование в сфере управления развитием трудового потенциала регионов российской Арктики.

Ключевые слова: молодёжь, российская Арктика, рынок труда, образование, трудовой потенциал, оплата труда, материальное благосостояние, безработица, качество жизни

Благодарности и финансирование

Публикация базируется на результатах выполнения НИОКР АААА-А18-118051590115-9 «Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике».

* © Корчак Е.А., 2022

Для цитирования: Корчак Е.А. Социально-трудовой потенциал молодёжи российской Арктики: проблемы воспроизводства // Арктика и Север. 2022. № 48. С. 119–143. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.119

For citation: Korchak E.A. Socio-Labor Potential of Youth in the Russian Arctic: Reproduction Problems. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 48, pp. 119–143. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.119

Socio-Labor Potential of Youth in the Russian Arctic: Reproduction Problems

Elena A. Korchak ¹✉, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher

¹ Luzin Institute for Economic Studies, Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences", ul. Fersmana, 24a, Apatity, 184209, Russia

¹ elenakorchak@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1032-7184>

Abstract. Active efforts to develop the elements of territorial socio-economic systems of the Russian Arctic are the key to the efficient development of its resources. One such element is the labor potential, which, on the one hand, is a social factor of territorial self-development in the Russian Arctic, and, on the other hand, is capable of effectively implementing national interests in the Arctic. In this regard, the quality of labor potential of the regions of the Arctic zone of Russia is of particular relevance, which is the focus of the author's research. The first two stages of the study identified labor potential as a social factor in the self-development of the regions and local communities of the Russian Arctic, and also analyzed child poverty as a systemic factor limiting the possibilities of quality reproduction of labor potential of the regions of the Arctic zone of Russia. The purpose of the next stage of the study, the results of which are presented in this article, was to analyze the socio-economic situation of young people in the regions of the Russian Arctic as part of the formation of qualitative characteristics of labor potential of the Arctic zone of Russia. The research methods include statistical analysis of socio-economic situation of youth in the regions of the Russian Arctic and analysis of normative legal documents regulating certain issues of socio-labor relations. In the course of the study the main problems of socio-economic situation of the youth in the Russian Arctic, limiting the promising opportunities of their life activity in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation, were identified. The results of the study are focused on their practical use in the management of the development of labor potential of the regions of the Russian Arctic.

Keywords: Youth, Russian Arctic, labor market, education, labor potential, wages, material well-being, unemployment, quality of life

Введение

Арктическая зона — это зона стратегических интересов РФ, одним из которых является рациональное использование ресурсной базы в целях ускоренного экономического роста страны ¹. Угроза, формирующая риски для реализации такого интереса, — сокращение численности населения (табл. 1), основы трудового потенциала российской Арктики.

Таблица 1

Численность населения трудоспособного возраста и коэффициент естественного прироста по регионам российской Арктики, 2000 г., 2005 г., 2010 г., 2015 г., 2020 г., тыс. чел.

Регион	Численность населения трудоспособного возраста ² , тыс. чел.					Коэффициент естественного прироста ³ , ‰				
	2000	2005	2010	2015	2020	2000	2005	2010	2015	2020
Ненецкий АО	28,5	27,6	26,4	25,8	24,8	0,3	2,3	4,7	8,4	3,4
Мурманская область	669,9	600,5	518,5	461,8	434,6	-2,9	-3,6	-0,2	0,3	-4,7
Ямало-Ненецкий АО	354,5	375,3	368,0	353,5	347,9	6,2	7,7	10,3	11,3	6,9
Чукотский АО	52,4	37,2	34,2	32,0	30,7	1,6	3,9	0,9	4,1	0,4

¹ Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». URL: <https://base.garant.ru/73706526/> (дата обращения: 14.11.2021).

² Расчётные данные автора. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.02.2022).

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.02.2022).

В 2000–2020 гг. численность трудоспособного населения регионов, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ, сократилась на 267,3 тыс. чел., в т. ч. в Чукотском АО — на 41,4%, в Мурманской области — на 35%, в Ненецком АО — на 13%, в Ямало-Ненецком АО — на 1,9%. С 2005 г. наблюдается снижение значений общих коэффициентов рождаемости: в среднем по рассматриваемым регионам уровень рождаемости в 2005–2020 гг. снизился на 23,6% (с 14‰ до 10,7‰). В 2015–2020 гг. значительно снизился уровень естественного прироста населения (в Ненецком АО — в 2,5 раза, в Чукотском АО — в 10 раз); Мурманская область вышла на естественную убыль населения. В Ненецком АО уровень смертности населения в трудоспособном возрасте увеличился с 590 до 629,2 умерших на 100 тыс. чел. соответствующего возраста, в Мурманской области — с 635,4 до 664,1⁴. Коррективы в качественные характеристики трудового потенциала российской Арктики внесла пандемия COVID-19 (рис. 1): в 2020 г. ожидаемая продолжительность жизни населения Ненецкого АО составила 70,4 (в 2019 г. — 73,19), Мурманской области — 69,81 (71,75), Ямало-Ненецкого АО — 71,91 (74,18), Чукотского АО — 65,82 года (68,09 года).

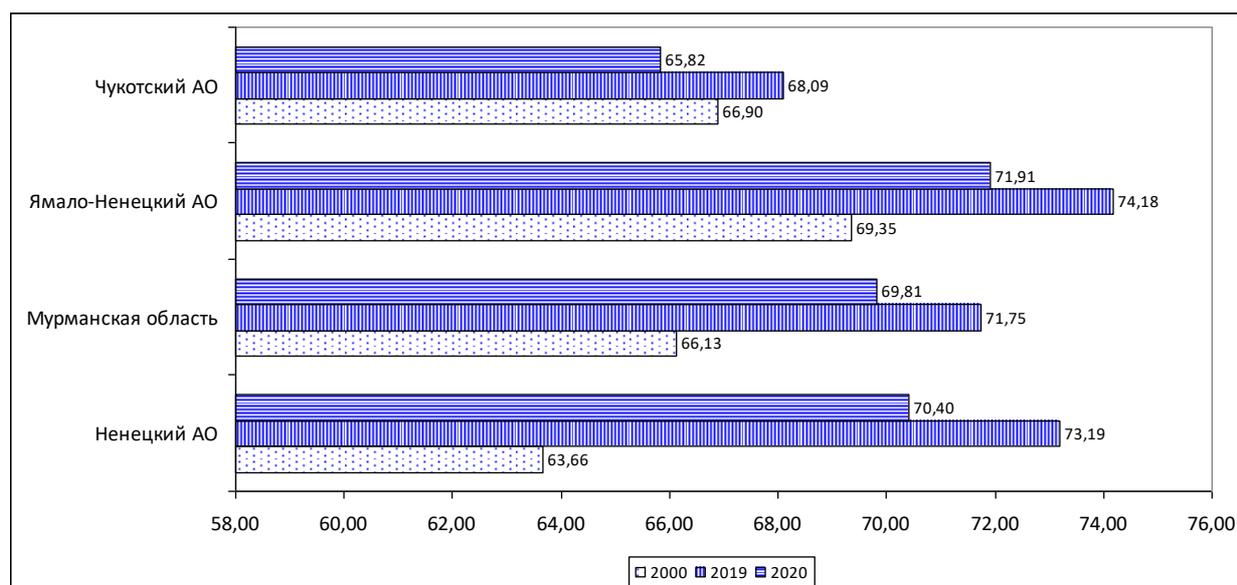

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в регионах российской Арктики, лет, 2000 г., 2019 г., 2020 г.⁵

Трудовой потенциал российской Арктики — это обладающий способностью к экономической деятельности социальный фактор территориального развития, количественные и качественные характеристики которого формируются под воздействием арктической специфики и определяют уровень устойчивости развития регионов Арктической зоны РФ [1, Корчак Е.А., с. 7]. Особое значение с точки зрения формирования трудового потенциала российской Арктики имеет социально-экономическое положение молодёжи, поскольку именно молодёжь (граждане в возрасте 14–35 лет) составляют современную и перспективную часть

⁴ Там же.

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.02.2022).

трудового потенциала регионов Арктической зоны РФ. В этом аспекте особо актуальны вопросы профессиональной и социальной самореализации⁶ и жизненных стратегий молодёжи, формируемых под воздействием существующих условий жизнедеятельности в суровых природно-климатических условиях Арктики.

Степень разработанности проблемы

В немногочисленных отечественных научных работах молодёжь российской Арктики рассматривается в основном с точки зрения социологии. Социологические исследования касаются важных вопросов идентичности и миграционных установок молодёжи и свидетельствуют о том, что её миграционные настроения формируются под воздействием социокультурных и экономических факторов — «*благополучного прошлого, проблемного настоящего и бесперспективного будущего*» [2, Цилев В.Р., с. 123] арктических регионов и местных сообществ. «*Благополучное прошлое*» было связано, прежде всего, с эффективной системой привлечения молодых квалифицированных кадров [3, Галимулин Э.З., с. 100] (в частности, с функционированием районной системы оплаты труда, расширенными гарантиями в сфере жилище, образовании, медицине), которая в настоящее время претерпела существенные изменения, негативным образом сказавшиеся на качестве жизни в российской Арктике — «*проблемном настоящем*». Как показывают социологические исследования, молодёжь не удовлетворена современными социальными условиями жизнедеятельности, что обуславливает неблагоприятный прогноз [4, Осипова О.В., Маклашова Е.Г., с. 24] в отношении социально-экономического развития арктических территорий — «*бесперспективного будущего*» — отсутствию перспектив развития и нивелировании исторического значения арктических городов и посёлков [5, Шарова Е.Н., с. 97]. Сегодня векторы самореализации молодёжи «*вступают в противоречие с объективно существующими возможностями*» [6, Недосека Е.В., с. 153] регионов и местных сообществ российской Арктики. Так, низкая привлекательность жизни в монопрофильных арктических поселениях и неуверенность в потенциальном трудоустройстве на местных предприятиях продуцируют преобладание в возрастной структуре миграционного оттока населения именно молодёжи [7, Недосека Е.В., Жигунова Г.В., с. 122, 130]. Единичные социологические исследования образовательных стратегий и положения молодёжи на арктических рынках труда свидетельствуют о том, что миграционный отток молодёжи связан с желанием получить образование за пределами региона проживания [8, Журавлев Н.Ю., с. 188]: выпускники, в силу ограниченных возможностей получения желаемого профессионального образования в месте проживания, уезжают на учёбу в обжитые регионы [9, Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л., с. 126]. При этом значительная часть такой молодёжи — «невозвратна», в том числе в силу несоответствия полученного образова-

⁶ Арктика объединяет молодёжь: возможности для самореализации и карьерного роста. URL: <https://forumarctica.ru/news/arktika-obedinjaet-molodezh-vozmozhnosti-dlja-samorealizatsii-i-karernogo-rosta/> (дата обращения: 07.03.2022).

ния возможностям профессиональной реализации в «родном» регионе / городе [10, Иванова М.В., Ключкина Э.С., с. 187]».

Качество трудового потенциала российской Арктики во многом определяется стартовыми условиями вступления молодёжи в трудовую деятельность⁷ и, как показывают социологические исследования в молодёжной среде, в частности в Мурманской области⁸, заинтересованность молодёжи в трудоустройстве «в родном городе / регионе» напрямую связана с созданием рабочих мест и расширением производств, а также с предоставлением соответствующего суровому арктическому климату уровня заработной платы. Несомненно, роль молодёжи в процессах формирования трудового потенциала российской Арктики в рамках реализации национальных арктических интересов РФ важна в силу качественных характеристик молодёжи, социально-психологических особенностей⁹ и жизненных стратегий на арктическом пространстве. Поэтому целью настоящего исследования стал анализ социально-экономического положения молодёжи (населения в возрасте 14–35 лет) российской Арктики (регионов, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ, — Мурманской области, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов) на основе официальных данных Росстата и территориальных центров занятости. Обозначенная цель является следующим этапом исследования трудового потенциала как социального фактора территориального саморазвития российской Арктики [1, Корчак Е.А., с. 7; 11, Корчак Е.А., с. 47].

Демографические характеристики молодёжи российской Арктики

В 2015–2020 гг. доля молодежи в общей численности населения регионов Арктической зоны РФ (табл. 2) снизилась на 9,4% (доля городской молодежи снизилась на 10,4%, сельской — на 4,4%; мужчин в возрасте 14–35 лет — на 8,7%, женщин в возрасте 14–35 лет — на 10,3%).

Таблица 2

Доля граждан в возрасте 14–35 лет в общей численности населения регионов российской Арктики, 2015–2020 гг., %¹⁰

⁷ Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика: сборник трудов IV всероссийской научно-практической конференции (13–14 марта 2018 г., г. Якутск) / отв. ред. Т.П. Егорова. Уфа: АЭТЕРНА, 2018. 494 стр. Библиограф.: с. 247.

⁸ Что думает молодёжь о перспективах Кольского Севера. URL: <https://goarctic.ru/society/chto-dumaet-molodyezh-o-perspektivakh-kolskogo-severa/> (дата обращения: 04.02.2022).

⁹ Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика: сборник трудов IV всероссийской научно-практической конференции (13–14 марта 2018 г., г. Якутск) / отв. ред. Т.П. Егорова. Уфа: АЭТЕРНА, 2018. 494 стр. Библиограф.: с. 231.

¹⁰ Рассчитано автором. Источники: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2016 года. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B16_111/Main.htm (дата обращения: 12.02.2022); Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2017 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B17_111/Main.htm; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2018 года. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B18_111/Main.htm (дата обращения: 12.02.2022); Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2019 года. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_111/Main.htm; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2020 года. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_111/Main.htm (дата обращения: 12.02.2022); Численность

Регион	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Ненецкий АО	30,9	29,9	29,3	28,4	27,7	27,3
Мурманская область	30,2	29,6	29,2	28,8	28,2	27,8
Ямало-Ненецкий АО	32,6	29,7	31,0	30,3	29,6	28,9
Чукотский АО	30,7	30,1	29,6	29,5	29,2	28,7

В Ненецком АО доля молодёжи в общей численности населения региона в 2020 г. составила 27,3% (в 2015 г. — 30,9%), в т.ч. мужчин — 29,3% (33,4%), женщин — 25,3% (28,5%); в Мурманской области — 27,8% (30,2%), 32,3% (34,7%), 23,6% (26%); в Ямало-Ненецком АО — 28,9% (32,6%), 29,6% (33,4%), 28,1% (31,9%); в Чукотском АО — 28,7% (30,7%), 29,7% (31,5%), 27,8% (29,8%). Положительная динамика в численности молодёжи в рассматриваемый период регистрировалась в возрастных группах 15–19 лет.

Наибольшая доля браков среди населения (табл. 3) приходится на молодёжь в возрасте 25–34 лет. Так ¹¹, в Ямало-Ненецком АО 1 560 браков приходится на женихов в возрасте 25–34, 1280 — невест 25–34 лет (с 2017 г. в округе наметилась тенденция снижения числа браков по всем возрастным группам).

Таблица 3

Вступившие в брак молодые граждане по возрастным группам по регионам российской Арктики, 2020 г. ¹²

Регион	до 18 лет	18–24 года	25–34 года
Ненецкий АО	1	62	159
Мурманская область	16	1691	3719
Ямало-Ненецкий АО	16	1448	2840
Чукотский АО	5	103	231

Наибольшее значение коэффициента рождаемости (табл. 4) — в возрастной группе 25–29 года (за исключением Чукотского АО). В Ямало-Ненецком АО на 1 000 женщин в возрасте 25–29 лет приходится 133,9 родившихся живыми (в 2017 г. — 139,1), в возрасте 30–34 лет — 91,1 (в этой возрастной категории в 2017–2020 гг. сложилась устойчивая тенденция роста количества рождений). В Чукотском АО ¹³ наибольшее число родившихся живыми на 1 000 женщин приходится на возрастные группы 20–24 года (в этой группе в 2016–2020 гг. произошло значительное снижение значений коэффициента рождаемости) и 25–29 лет ¹⁴.

Таблица 4

Возрастные коэффициенты рождаемости (родившиеся живыми на 1 тыс. женщин в возрасте, лет) в регионах российской Арктики, 2020 г. ¹⁵

Регион	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года
Ненецкий АО	23,8	91,1	152,5	115,1

населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf. (дата обращения: 12.02.2022).

¹¹ Статистический ежегодник. Ямало-Ненецкий автономный округ (1990–2020) / в II частях в 3 томах часть I (1990–2016), часть II (2017–2020). URL: <https://tumstat.gks.ru/ofpublic/document/72222> (дата обращения: 18.01.2022).

¹² Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.02.2022).

¹³ Естественное движение населения. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/27977> (дата обращения: 12.02.2022).

¹⁴ По Ненецкому автономному округу и Мурманской области такая информация отсутствует.

¹⁵ По Ненецкому автономному округу и Мурманской области такая информация отсутствует.

Мурманская область	8,8	64,5	95,1	73,1
Ямало-Ненецкий АО	13,7	82,6	133,9	91,1
Чукотский АО	31,1	98,2	93,4	74,0

В отношении качественных характеристик молодёжи особую роль играют вопросы здоровья. Климатические и геофизические территориальные особенности обуславливают синдром полярного напряжения у населения регионов российской Арктики, вызываемый изменениями в метаболизме и в эндокринной регуляции, и выражаемый в полярной одышке, снижении работоспособности и депрессии [12, Белишева Н.К., Петров В.Н., с. 155]. Помимо этого, в регионах Арктической зоны РФ 60% всех валовых выбросов приходится на предприятия чёрной и цветной металлургии; многолетняя деятельность градообразующих предприятий горнодобывающей промышленности и цветной металлургии привела к значительным последствиям для растительного и животного мира; в периоды антициклонального характера в ресурсодобывающих городах российской Арктики фиксируются повышенные концентрации загрязняющих веществ [12, Белишева Н.К., Петров В.Н., с. 157]. Например, неблагоприятными по показателям заболеваемости подростков в возрасте 15–17 лет территориями Мурманской области являются ресурсодобывающие поселения — г. Кировск, Ковдорский и Ловозерский районы [13, Ковшов А.А., Тихонова Н.А., Федоров В.Н., Новикова Ю.А., с. 916]; в Ямало-Ненецком АО — Тазовский район (здесь сложился самый высокий в регионе уровень первичной заболеваемости подростков болезнями органов пищеварения), гг. Муравленко и Губкинский¹⁶. На Чукотский АО приходится наибольшее в РФ значение показателя первичной заболеваемости подростков по новообразованиям [14, Карпова О.Б., Щепин В.О., Загорученко А.А., с. 93] (необходимо отметить, что в регионе в 2016–2020 гг. сложилась положительная тенденция в плане снижения смертности молодёжи).

Молодёжь на рынке труда российской Арктики

Анализ структуры занятого населения по возрастным группам показывает, что в 2015–2020 гг. (табл. 5) в среднем по рассматриваемым регионам уровень занятости снизился в возрастной группе 20–29 лет (с 20,9% до 14,6%) на фоне увеличения занятости в возрастных группах 30–39 лет (с 29,1% до 31,6%), 40–49 лет (с 25,5% до 28,5%) и 60–72 года (с 3,9% до 5,2%). В структуре занятого населения Ненецкого АО доля населения в возрасте 20–29 лет снизилась на 31%, Мурманской области — на 30%.

Таблица 5

Структура занятого населения в регионах российской Арктики, %, 2015 г., 2020 г.¹⁷

Регион	15–19 лет	20–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–72 года
Структура занятого населения в возрасте 15–72 лет по возрастным группам, 2015 г.						

¹⁶ Неинфекционная заболеваемость населения Ямало-Ненецкого автономного округа в 2016 году. URL: <http://89.rospotrebnadzor.ru/s/89/files/directions/monitoring/146492.pdf> (дата обращения: 21.02.2022).

¹⁷ Рабочая сила, занятость и безработица в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 21.02.2022).

Ненецкий АО	0,5	21,7	30,7	23,4	20,0	3,6
Мурманская область	0,6	22,7	27,6	24,2	19,5	5,3
Ямало-Ненецкий АО	0,2	18,6	31,2	27,5	20,9	1,7
Чукотский АО	0,8	19,2	27,5	25,0	21,6	6,0
Структура занятого населения в возрасте 15–72 лет по возрастным группам, 2020 г.						
Ненецкий АО	0,4	14,9	31,9	27,7	19,5	5,6
Мурманская область	0,5	15,8	30,8	27,4	18,3	7,3
Ямало-Ненецкий АО	0,1	13,4	32,9	30,0	21,3	2,2
Чукотский АО	0,1	12,5	27,7	27,5	23,4	8,8

В структуре безработных граждан по рассматриваемым регионам (табл. 6) снизилась доля безработных в возрастных группах 15–19 лет и 20–29 лет на фоне значительного её увеличения (2,2 раза) в возрастной группе 60–72 года. В Ненецком АО в структуре безработных граждан в 2015–2020 гг. доля населения в возрасте 20–29 лет сократилась на 36%, 15–19 лет — на 43%. Напротив, в Чукотском АО доля населения в возрасте 20–29 лет в структуре безработных граждан выросла в 1,5 раза на фоне роста в 10,2 раза доли безработных в возрасте 50–59 лет.

Таблица 6

Структура безработных граждан в регионах российской Арктики, %, 2015 г., 2019 г., 2020 г.¹⁸

Регион	15–19 лет	20–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет
Структура безработных граждан в возрасте 15–72 лет по возрастным группам, 2015 г.						
Ненецкий АО	7,2	42,0	23,7	17,4	8,7	1,0
Мурманская область	9,9	30,6	19,0	17,1	18,7	4,8
Ямало-Ненецкий АО	2,4	46,5	22,6	15,9	11,8	0,9
Чукотский АО	2,8	32,9	21,9	19,1	21,5	1,7
Структура безработных граждан в возрасте 15–72 лет по возрастным группам, 2019 г.						
Ненецкий АО	2,2	28,3	29,1	21,7	14,3	3,9
Мурманская область	3,5	32,8	23,4	18,3	15,0	0,7
Ямало-Ненецкий АО	2,3	52,2	24,6	5,9	15,0	0,0
Чукотский АО	1,3	49,0	32,2	12,7	4,8	0,0
Структура безработных граждан в возрасте 15–72 лет по возрастным группам, 2020 г.						
Ненецкий АО	4,1	26,8	31,9	16,9	17,4	2,8
Мурманская область	4,4	30,6	19,8	16,5	17,6	10,2
Ямало-Ненецкий АО	4,2	41,4	34,7	8,4	10,1	1,2
Чукотский АО	1,2	52,0	42,3	2,4	2,1	0,0

Средний возраст безработных в регионах российской Арктики в 2015–2020 гг. увеличился с 35 лет до 37 лет. В Ненецком АО средний возраст безработных граждан в 2020 г. составил 37,1 года (в 2015 г. — 32,5 года), в Мурманской области — 38,7 (36,3); в Ямало-Ненецком АО средний возраст безработных граждан снизился с 33,4 года до 31,7 года, в Чукотском АО — с 37,2 до 28,9.

18

Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 21.02.2022).

Негативное влияние на рынки труда регионов российской Арктики оказала пандемия COVID-19: в 2020 г. уровень общей безработицы в Мурманской области увеличился, по сравнению с 2019 г., на 42,6% (регистрируемой — на 68,7%), в Ненецком АО — на 11,4% (в 2 раза), в Чукотском АО — на 15,8% (5%), в Ямало-Ненецком АО — на 26,3% (в 3 раза). Обострились проблемы молодёжной безработицы. Например, в Ямало-Ненецком АО численность официально зарегистрированных безработных возрастной группы 16–29 лет¹⁹ увеличилась в 4 раза, из них 25% имели высшее профессиональное образование, 29% — среднее профессиональное, 19% — среднее общее, 16% — основное общее. Сегодня в регионе²⁰ в общей численности безработных граждан 26,2% составляет молодёжь в возрасте 16–29 лет: самый низкий процент (14,5%) безработной молодёжи — в г. Губкинском, высокий (55%) — в Тазовском районе. В структуре зарегистрированных безработных 0,7% — это граждане в возрасте 16–17 лет, 2,3% — 18–19 лет, 11,4% — 20–24 года, 11,8% — 25–29 лет. Согласно данным Тюменьстата²¹, доля выпускников образовательных организаций в общем числе безработных в 2020 г. составила 4,6% (в г. Муравленко — 8%, в Тазовском районе — 7,5%, в Приуральском районе — 0,9%), из них 29,3% — выпускники образовательных организаций высшего образования, 56,1% — профессиональных образовательных организаций, 14,6% — общеобразовательных организаций.

Анализ проведённого Федеральной службой государственной статистики выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование²², показывает, что наибольший уровень безработицы сложился среди квалифицированных рабочих и служащих, при этом общий уровень трудоустройства не достигает 50%. Так, в Чукотском АО²³ уровень занятости среди выпускников ВУЗов 2016–2018 гг. выпуска составил 69,2% при среднем по РФ уровне в 83,7%; уровень безработицы — 13,5% (7,1%). При общем очень высоком уровне занятости (94,2%) в Чукотском АО у молодёжи с высшим образованием уровень трудоустройства ниже относительно среднего по регионам РФ [15, Разумова Т.О., Золотина О.А., с. 148]. Для предприятий сфер добычи угля, металлических руд и алмазов, транспорта и логистики, строительства и производства строительных материалов в регионе проводят профессиональное обучение студентов Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова, Чукотский северо-

¹⁹ Мониторинг рынка труда молодежи в Ямало-Ненецком автономном округе. URL: https://rabota.yanao.ru/content/мониторинг_рынка_труда_молодежи_в_ямало_ненецком_автономном_округе (дата обращения: 21.02.2022).

²⁰ Основные показатели рынка труда Ямало-Ненецкого автономного округа за 2019 год. URL: [https://rabota.yanao.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/издания/лето%202020%20год/статбюллетень%20рынок%20труда%20янао%20за%202019%20год\(иап\).pdf](https://rabota.yanao.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/издания/лето%202020%20год/статбюллетень%20рынок%20труда%20янао%20за%202019%20год(иап).pdf) (дата обращения: 21.02.2022).

²¹ Там же.

²² Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html (дата обращения: 21.02.2022).

²³ Региональные различия в результативности трудоустройства выпускников вузов. URL: https://www.hse.ru/data/2021/01/18/1348766917/release_2_2021.pdf (дата обращения: 18.02.2022).

западный техникум г. Билибино, Чукотский многопрофильный колледж, Чукотский полярный техникум пос. Эгвекинот, Чукотский северо-восточный техникум пос. Провидения. Уровень трудоустройства выпускников образовательных организаций, завершивших обучение по образовательным программам среднего профессионального образования, самый высокий в РФ — 81,2%. Тем не менее²⁴, значительную потребность работодатели региона испытывают в специалистах высшего уровня квалификации (в областях науки и техники, образования, здравоохранения), квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта, специалистах среднего уровня квалификации.

В среднем по регионам российской Арктики, как показывают социологические исследования [16, Симакова А.В., Гуртов В.А., с. 156], практически треть работодателей испытывают кадровый дефицит, 10% — острую нехватку кадров; среди профессий, востребованных у работодателей, 27% требуют высшего образования [16, Симакова А.В., Гуртов В.А., с. 160]. Практически 80% из перечня наиболее востребованных профессий и специальностей в российской Арктике относятся к системе среднего профессионального образования, тем не менее, не по всем из них ведётся подготовка [17, Симакова А.В., Степуть И.С., Питухин Е.А., с. 160]. Анализ данных Росстата (табл. 7) показывает, что наибольшую потребность работодатели Чукотского АО испытывают в «операторах производственных установок и машин, сборщиков и водителей», в Мурманской области — в «квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий», в Ямало-Ненецком АО — в «специалистах высшего уровня квалификации».

Таблица 7

Распределение потребности организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по профессиональным группам в регионах российской Арктики на 31.10.2020 г., %²⁵

Профессиональная группа	Ненецкий АО	Мурманская область	Ямало-Ненецкий АО	Чукотский АО
Специалисты высшего уровня квалификации	9,6	20,2	22,9	20,5
Специалисты среднего уровня квалификации	14,8	12,8	10,3	11,1
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	8,5	7,5	7,2	4,7
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	13,4	46,9	3,9	19,5
Операторы производственных установок и машин, сборщики и	44,4	4,1	18,2	13,3

²⁴ О ситуации на рынке труда Чукотского автономного округа. URL: https://trud87.ru/content/экспресс_информация_о_положении_на_рынке_труда (дата обращения: 21.02.2022).

²⁵ О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266> (дата обращения: 21.02.2022).

водители				
Неквалифицированные рабочие	3,9	4,9	9,0	10,5

Острейшая проблема в сфере трудоустройства выпускников образовательных организаций — низкий уровень трудоустройства на первую работу, связанную с полученной профессией или специальностью. Так, в Ненецком АО доля устроившихся по полученной специальности выпускников 2010–2015 гг. выпуска, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена, составила 58%, по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих — 55,2% (уровень трудоустройства выпускников образовательных организаций, завершивших обучение по образовательным программам среднего профессионального образования, составляет 61,4%). В Мурманской области — 48,4% и 30%²⁶ (61,7%) соответственно (так, уровень фактического трудоустройства выпускников Мурманского строительного колледжа выпуска 2019 / 2020 гг. по специальности «прикладная геодезия» составил 30%, «автоматические системы управления» — 20%, «водитель городского электротранспорта» — 76,9%, «технология продукции общественного питания» — 78,9%, «строительство и эксплуатация зданий и сооружений» — 100%²⁷).

Другой аспект — выбор будущей профессии. Как показывают исследования профессиональных намерений учащихся 9-х и 11-х классов общеобразовательных организаций²⁸, проводимых службой занятости населения Мурманской области, большинство выпускников после окончания школы планирует продолжить обучение в образовательных организациях высшего (в 2019 г. — 57%) и среднего (28%) профессионального образования. При этом с 2017 г. доля ориентированных на получение высшего образования школьников уменьшается, среднего профессионального — увеличивается; ежегодно практически 50% старшеклассников окончательно определяются с выбором образовательной организации для получения образования (по предпочтениям — это Мурманская область, г. Санкт-Петербург, Петрозаводск, Москва). Среди учащихся 11-х классов доля определившихся с конкретной профессией составляет 44%, 9-х классов — 35%; доля неопределившихся школьников — 28%. Доля решивших работать в Мурманской области после получения образования выпускников составляет 23%, в других регионах — 35% (из них 42% — в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области, 15% — г. Москве и Московской области; 7% планируют выехать за пределы страны). В связи с этим необходимо также отметить, что одними из главных препятствий для реали-

²⁶ Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html (дата обращения: 14.09.2021).

²⁷ Сведения о трудоустройстве выпускников. URL: <http://msk-murman.ru/main/studentam/praktika> (дата обращения: 21.02.2022).

²⁸ Аналитический обзор результатов исследования профессиональных намерений учащихся 9-х и 11-х классов общеобразовательных организаций Мурманской области в 2019 году. URL: https://murman-zan.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/комитет%202016/психологи/анализ%20результатов%20исследования%202019.pdf (дата обращения: 18.01.2022).

зации жизненных планов в регионе проживания являются нежелание работодателей «брать на работу молодых граждан без опыта работы» (более 70% молодёжи Мурманской области требуется помощь в трудоустройстве)²⁹, а также невозможность получения образования по интересующим специальностям, отсутствующим в учебных заведениях региона проживания.

Успешная реализация крупнейших инвестиционных проектов в регионах российской Арктики зависит от перспективного качества трудового потенциала, в этом аспекте особое значение имеет такой важнейший этап в определении жизненных траекторий и намерений молодёжи, как выбор профессии. Ошибки в таком выборе и работа не по полученной специальности приводят не только к снижению эффективности бюджетных вложений в образовательную сферу (экономическим потерям) [18, Кекконен А.Л., Симакова А.В., Степусь И.С., с. 89–90], но и к росту уровня безработицы (вследствие невостребованности специалистов и снижения профессионального уровня не трудоустроившихся по специальности сразу после окончания образовательной организации), миграционному оттоку молодежи и в конечном итоге — к перспективному снижению качественных характеристик трудового потенциала регионов российской Арктики.

Качество жизни в регионах российской Арктики

Наряду со сложностями в трудоустройстве в топе причин эмиграции молодёжи из регионов российской Арктики — низкое качество жизни, связанное с ограниченными возможностями удовлетворения базовых потребностей человека в питании, безопасности, продолжении рода, а также в реализации потребностей в социокультурной жизни, самоактуализации [19, Еремеева Л.И., с. 82].

Значительное влияние на формирование качественных характеристик молодёжи оказывает материальное благосостояние. Как показывают выборочные исследования Росстатом бюджетов домохозяйств³⁰, в Чукотском АО 56% домохозяйств относят себя к категории малоимущих, в Ненецком АО — 53,2%, в Мурманской области — 43,1%, в Ямало-Ненецком АО — 17,1%. В структуре малоимущих домохозяйств Ненецкого АО 96% имеют детей в возрасте до 18 лет, Чукотского АО — 94,2%, Ямало-Ненецкого АО — 92,3%, Мурманской области — 60,4%. На рис. 2 графически представлен уровень бедности населения рассматриваемых регионов в сравнении с регионами и городами, которые предпочитает молодёжь для своей дальнейшей жизнедеятельности.

²⁹ ПОРА выяснить, чего не хватает молодежи в Арктике. URL: <https://24rus.ru/news/economy/177787.html> (дата обращения: 18.02.2022).

³⁰ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2020 году (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_102/Main.htm (дата обращения: 21.02.2022).

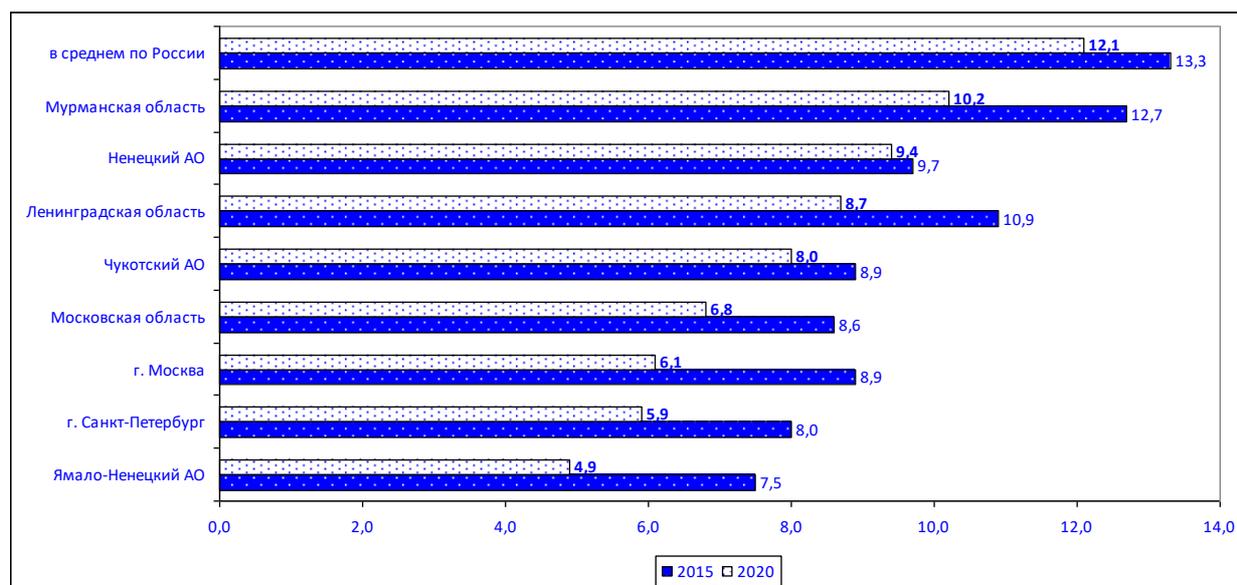

Рис. 2. Уровень бедности в регионах российской Арктики в сравнении со средним по РФ, Московской и Ленинградской областям, 2015 г., 2020 г. ³¹

Самая высокая доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2020 г. зарегистрирована в Мурманской области: здесь уровень бедности практически в 2 раза превышает средний по гг. Санкт-Петербургу и Москве. В Ненецком АО уровень бедности составляет 9,4%, в Чукотском АО — 8%. Если сравнивать абсолютный и относительный уровни бедности [20, Особенности и сценарии..., с. 160–163], необходимо отметить, что в Ямало-Ненецком АО доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже границы медианного среднедушевого денежного дохода в 4 раза превышала долю населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (4,9% против 19,9%), в Чукотском АО — в 2,2 раза (8% и 17,9%), в Ненецком АО — в 2 раза (9,4% и 19%), в Мурманской области — в 1,2 раза (10,2% и 2,8% соответственно).

Малообеспеченность в регионах российской Арктики проявляется более тяжело, чем в регионах с комфортными природно-климатическими условиями: ограниченность денежных доходов продуцирует финансовую стеснённость по оплате жилищно-коммунальных услуг (в регионах Арктической зоны РФ сложились высокие, в силу продолжительности отопительного сезона и периода освещения в полярную ночь расходы в сфере ЖКХ), приобретению лекарственных препаратов. Так ³², в 2020 г. 9,5% домохозяйств испытывали финансовые трудности по возмещению платежей за жилищно-коммунальные услуги, 4,6% — на приобретение назначенных врачом для неотложного лечения лекарственных препаратов. В целом покупательная способность доходов населения в большей части арктических поселений не достигает среднероссийского уровня и не обеспечивает социально приемлемый уровень

³¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.01.2022).

³² Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2020 году (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_102/Main.htm (дата обращения: 12.01.2022).

жизни населения, проживающего в суровых климатических условиях [21, Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Зленко Е.Г., Одинцова Е.В., с. 62]. В этом аспекте необходимо отметить снижение эффективности районной системы оплаты труда — она фактически утратила функции компенсации удорожания стоимости жизни и стимулирования к закреплению квалифицированных кадров, в т. ч. вследствие избирательности действия нормы по выплате районных коэффициентов и полярных надбавок к окладу молодёжи [22, Зленко Е.Г., с. 39]. По данным Росстата (рис. 3), в 2020 г. в группу регионов с уровнем трудовых доходов (в сравнении с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения) ниже среднего по РФ помимо Мурманской области вошёл Ненецкий АО.

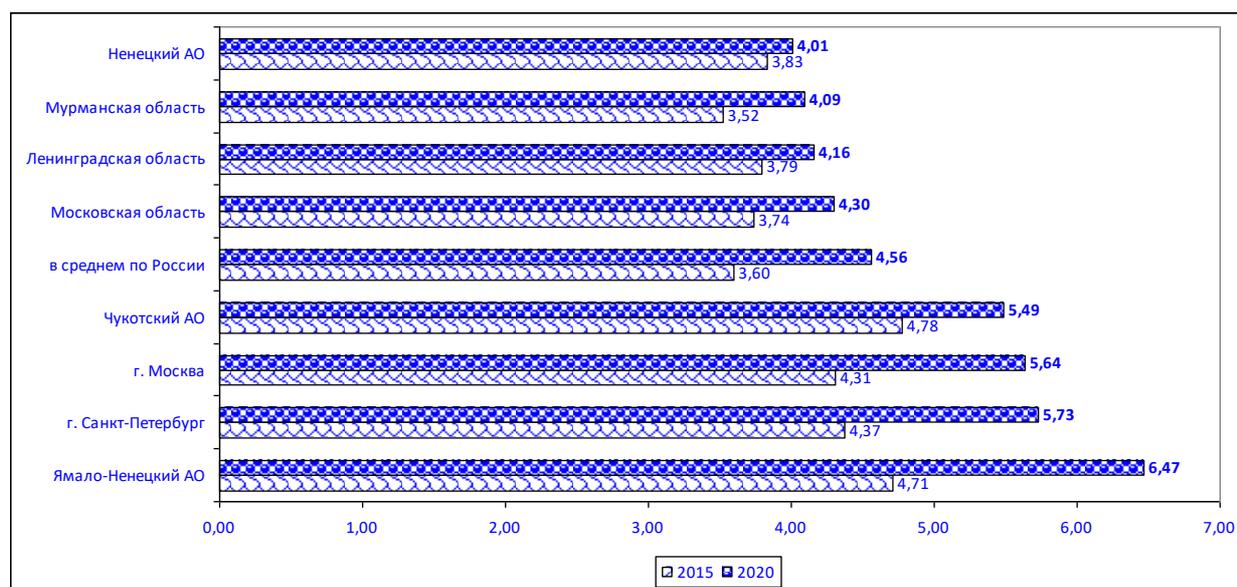

Рис. 3. Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в регионах российской Арктики в сравнении со средним по РФ, Московской и Ленинградской областями, 2015 г., 2020 г.³³

Сравнение значений такого показателя с его предельно-критическим значением (5 раз для арктических регионов и 3 раза — для остальных регионов РФ [23, Корчак Е.А., с. 96]) показывает, что Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа в 2020 г. достигли высоких социальных стандартов в сфере уровня жизни. Тем не менее, такая ситуация не может трактоваться однозначно, поскольку для таких регионов характерно доминирование добывающих отраслей с высоким уровнем оплаты труда, где значительную долю занятых составляют работающие вахтовым методом работ граждане. Заработная плата «вахтовиков» расходуется в основном за пределами автономных округов и не оказывает значимого влияния на денежные доходы местного населения через формирование спроса, поэтому учёт оплаты труда в структуре денежных доходов населения Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных

³³

Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.01.2022).

округов статистически завышает их значение³⁴. Другой аспект — дифференциация оплаты труда: анализ распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы³⁵ свидетельствует о том, что в сфере добычи полезных ископаемых в Ямало-Ненецком АО 62,8% работников имеют заработную плату ниже средней по отрасли, в Чукотском АО — 64,3%.

Вопросы оплаты труда напрямую влияют на стратегии трудоустройства молодежи и, тем самым, на кадровую обеспеченность отраслей экономики и социальной сферы. Пример — Мурманская область, где особо остры вопросы кадрового обеспечения в здравоохранении. В структуре врачебных кадров региона 29,9% составляют врачи в возрасте до 36 лет, 25,4% — 36–45 лет; специалисты со средним медицинским образованием — 25,5% и 24,3% соответственно³⁶. В области реализуются дополнительные меры по стимулированию молодых кадров. В 2020 г. единовременные компенсационные выплаты в размере 500 тыс. руб. получили 66 врачей, 300 тыс. руб. — 7 фельдшеров; ежеквартальные денежные компенсации на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в размере 15 тыс. руб. предоставлены 142 медицинским работникам³⁷. Единовременная социальная выплата на приобретение или строительство жилого помещения отдельным категориям медицинских работ (в размере 50% от первоначального взноса) в 2020 г. предоставлена 25 медицинским работникам (средства носят безвозмездный характер, но медицинский работник берёт обязательство отработать в регионе не менее 10 лет). В рамках программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер» в 2020 г. трудоустроены 20 врачей-специалистов и 1 фельдшер: согласно программам, при трудоустройстве в село или посёлок городского типа врачу выплачивается 2 млн руб., фельдшеру — 1 млн руб., при трудоустройстве в города с населением до 50 тыс. чел. — 1 млн руб. и 500 тыс. руб. соответственно. Однако реализуемые меры критикуются медиками Мурманской области, поскольку они, во-первых, направлены на сельские и небольшие городские поселения, во-вторых, вызывают напряжённость между местными и приезжими специалистами в силу того обстоятельства, что «медицинские работники, проработавшие в поликлиниках и больницах региона десятки лет, никогда не получали таких выплат³⁸», в-третьих, на фоне незначительного количества приезжих врачей-специалистов

³⁴ Социально-экономический профиль Чукотского автономного округа — 2020 / Под ред. Е.Б. Веприковой, Р.В. Гулидова. Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021. 48 с. Библиограф.: с. 34–38.

³⁵ Труд и занятость в России 2021 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_36/Main.htm; Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13268> (дата обращения: 08.01.2022).

³⁶ Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Мурманской области «Развитие здравоохранения» за 2020 год. URL: <https://minzdrav.gov-murman.ru/documents/programs/gosproject/gp-report/poyasnitelnaya-zapiska-2020.pdf> (дата обращения: 14.01.2022).

³⁷ Там же.

³⁸ Практикующие врачи критикуют программу «Арктический доктор». URL: <https://severpost.ru/read/78730> (дата обращения: 17.02.2022).

значительна доля врачей, покинувших регион (так, в 2018 г. было привлечено 16 врачей, при этом область покинули порядка сотни врачей, в основном — в трудоспособном возрасте³⁹).

Официальная статистика⁴⁰ показывает, что в Мурманской области среднемесячная заработная плата работников сферы здравоохранения и предоставления социальных услуг составляет 66 164 руб., однако анализ распределения работников по размерам начисленной заработной платы⁴¹ свидетельствует о том, что 72,1%⁴² работников данной сферы получают заработную плату ниже такой величины. В 2020 г. средний размер заработной платы врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее образование⁴³, в Мурманской области составляла 120 171 руб., в Московской области 118 002 руб., в Ленинградской области — 95 827 руб., г. Санкт-Петербурге — 123 552 руб., в г. Москве — 158 136 руб. Среднемесячная заработная плата среднего медицинского персонала — 66 712 руб., 70 309 руб., 51 600 руб., 72 979 руб. и 91 967 руб. соответственно. При этом необходимо учитывать, что в Мурманской области, в отличие от сравниваемых регионов, к должностным окладам применяются районный коэффициент (50% от оклада) и процентная надбавка (80% от оклада). В связи с этим применительно к вопросам оплаты труда медицинских работников необходимо акцентировать внимание на самой системе оплаты труда (табл. 8).

Таблица 8

Минимальные размеры должностных окладов работников учреждений здравоохранения (профессиональная квалификационная группа «врачи и провизоры»), руб., 2021 г.⁴⁴

Должности служащих, отнесённые к квалификационным уровням	Ненецкий АО	Мурманская область	Ямало-Ненецкий АО	Чукотский АО	Московская область
1 квалификационный уровень					
Врач-стажёр	11 000	8 412	21 952	13 404	29 795
2 квалификационный уровень					

³⁹ Врачей не хватает, но их активно увольняют. URL: <https://severpost.ru/read/85919/> (дата обращения: 01.02.2022).

⁴⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.01.2022).

⁴¹ Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13268> (дата обращения: 12.01.2022).

⁴² Расчётные данные автора.

⁴³ Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь — декабрь 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1eEUBIVB/itog-monitor05-20.htm> (дата обращения: 17.02.2022).

⁴⁴ Об оплате труда работников государственных учреждений здравоохранения Чукотского автономного округа. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446289254> (дата обращения: 15.02.2022); Об утверждении Отраслевого положения об оплате труда работников государственных медицинских организаций, подведомственных департаменту здравоохранения Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://docs.cntd.ru/document/444962007> (дата обращения: 15.02.2022); Об оплате труда работников бюджетных учреждений государственной системы здравоохранения Ненецкого автономного округа. URL: <https://docs.cntd.ru/document/441796502> (дата обращения: 15.02.2022); Об оплате труда работников государственных учреждений здравоохранения Московской области. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819008253> (дата обращения: 15.02.2022); Приказ Министерства здравоохранения Мурманской области от 02.09.2021 № 538. URL: <https://minzdrav.gov-murman.ru/documents/npa/2021/> (дата обращения: 15.02.2022). По гг. Москва, Санкт-Петербург и Ленинградской области информации отсутствует.

Врачи-специалисты	11 500	9 103	24 147	19 298	35 030
3 квалификационный уровень					
Врачи-специалисты стационарных подразделений, врачи терапевты, врачи педиатры и др.	12 300	10 244	26 561	20 375	37 956
4 квалификационный уровень					
Врачи-специалисты хирургического профиля, старший врач и др.	12 700	11 148	29 218	21 442	44 269
<i>Справочно: величина прожиточного минимума трудоспособного населения, руб.</i>	23 423	22 047	17 707	24 875	14 987

Размер должностного оклада устанавливается за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определённой сложности за календарный месяц, при этом, в соответствии с трудовым законодательством РФ, стимулирующие и компенсационные выплаты (как то: северные надбавки, надбавки за стаж, сложность работы и т. п.) не должны учитываться в должностном окладе [24, Желомеева Н.В., с. 102, 104], таким образом, размер должностного оклада фактически должен соответствовать величине прожиточного минимума трудоспособного населения. Тем не менее, в Мурманской области размер оклада врачей 1 квалификационного уровня составляет 38% величины прожиточного минимума трудоспособного населения, 2-го — 41,3%, 3-го — 46,4%, 4-го — 50,5% (в Ненецком АО — 46,9%, 49,1%, 52,5%, 54,2%, в Чукотском АО — 53,9%, 75,5%, 81,9%, 86,2%; в Московской области — 198,8%, 233,7%, 253,2% и 295,4% соответственно). Сегодня федеральное законодательство, регулирующее вопросы оплаты труда, в том числе в сфере здравоохранения, носит рекомендательный характер, поэтому размеры «региональных» должностных окладов врачей одного квалификационного уровня могут различаться в 5 раз, что приводит к снижению эффективности системы вознаграждения работников, к снижению производительности и мотивации к труду, и продуцирует проблемы трудовой миграции [25, Обухова О.В., Базарова И.Н., Гавриленко О.Ю., с. 132–133]. Так, в 2020 г.⁴⁵ по договорам о целевом обучении для Мурманской области высшее медицинское образование получили 35 студентов и 32 ординатора. Из 35 выпускников (программы специалитета) трудоустроились лишь 9 чел., 10 чел. расторгли договоры в одностороннем порядке, 2 чел. не исполнили обязательства по трудоустройству по уважительным причинам, 14 чел. продолжили обучение по программе ординатуры. Из 32 ординаторов в региональные медицинские организации трудоустроились 19 чел., 11 чел. отказались от трудоустройства без уважительных причин. Сегодня больницы Мурманской

⁴⁵ Годовой отчёт о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Мурманской области «Развитие здравоохранения» за 2020 год. URL: <https://minzdrav.gov-murman.ru/documents/programs/gosproject/gp-report/poyasnitelnaya-zapiska-2020.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

области укомплектованы врачами всего на 58%, в медицинских учреждениях не хватает более 1 тыс. специалистов ⁴⁶.

Вопросы оплаты труда особо актуальны в отношении трудовых установок и миграционных настроений молодёжи российской Арктики и в связи с преобразованиями в пенсионной сфере: согласно последним социологическим исследованиям, негативное влияние на миграционные установки арктической молодёжи оказала современная пенсионная реформа: *«молодёжь относится с недоверием к обещаниям достойного уровня жизни после выхода на пенсию, большая её часть озабочена тем фактом, что при более низкой, чем в развитых странах, ожидаемой продолжительности жизни дополнительные пять лет труда сократят годы жизни»* [26, Гущина И.А., Яковчук А.А., с. 63–64]».

Помимо показателей материального благосостояния качество жизни населения оценивается уровнем комфортности проживания: особую роль в формировании стратегий трудоустройства молодежи и её миграционных настроений играют жилищные условия. На сегодняшний день более 30% населения российской Арктики нуждаются в улучшении жилищных условий, при этом для арктических поселений обеспечение жильем — острейшая проблема, требующая значительных капитальных затрат на строительство и поддержание инфраструктуры [27, Павленко В.И., Куценко С.Ю., с. 53]. Практически 30% жилья ⁴⁷, признанного аварийным на территории РФ, приходится на Арктическую зону; около 80% жилья нуждается в капитальном ремонте; в аварийном жилье проживает 322 тыс. чел. В Ямало-Ненецком АО ⁴⁸ 10% жилищного фонда признано аварийным и подлежит сносу, ежегодные темпы признания жилья аварийным доходят до 200 тыс. кв. м. (в г. Салехарде средний процент износа учреждений дошкольного образования составляет 99%; в г. Лабытнанги отсутствует центральное снабжение чистой питьевой водой; в Приуральском муниципальном районе уровень износа объектов водоотведения составляет 53%, теплоснабжения — 81%, водоснабжения — 61%). В Ненецком АО ⁴⁹ лишь 40% жилищного фонда оборудовано всеми видами благоустройства (в г. Нарьян-Маре изношенность сетей водоотведения составляет 65%, водоснабжения — 82%); 22,8% семей состоят на учёте в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий. В Мурманской области 30–50% воды из-за высокого процента износа не

⁴⁶ Укомплектованность врачами в Мурманской области составляет 58%. URL: <https://ria.ru/20190530/1555111266.html> (дата обращения: 18.02.2022).

⁴⁷ Арктика как большая стройплощадка — но для кого, и за какие деньги? URL: <http://ancb.ru/publication/read/11053> (дата обращения: 18.02.2022).

⁴⁸ Особенности жилищного строительства в Арктической зоне Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/126006/> (дата обращения: 18.02.2022); Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8f625fc17c793fe19282005c51294d88/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 18.02.2022).

⁴⁹ Типичные проблемы для регионов Арктической зоны. URL: <http://nvinder.ru/article/vypusk-no-20-21077-ot-4-marta-2021-g/91210-tipichnye-problemy-dlya-regionov-arkticheskoy> (дата обращения: 18.02.2022); Отчёт главы муниципального образования "Городской округ "город Нарьян-Мар" о результатах своей деятельности и деятельности администрации муниципального образования "Городской округ "город Нарьян-Мар" за 2020 год. URL: <https://www.adm-nmar.ru/vlast/glava-administratsii-/> (дата обращения: 18.02.2022).

доходит до потребителей; потери тепла в сетях составляют 8%; степень износа основных фондов в сфере производства, передачи и распределении пара и горячей воды, кондиционирования воздуха — 79%, забора, очистки и распределения воды — 55,7%⁵⁰.

Не обеспечивает необходимое качество жизни в регионах российской Арктики и общее состояние транспортной инфраструктуры [28, Мельничук В.А., Самарин А.М., с. 51]: современная арктическая транспортная система характеризуется⁵¹ неразвитостью и низким техническим состоянием транспортной сети, высоким износом подвижного состава и др. Так, в Заполярном муниципальном районе Ненецкого АО 92,1% населения проживает в не имеющих регулярного автобусного сообщения с административным центром поселений⁵². В Чукотском АО практически каждое поселение обособленно в связи с отсутствием наземной транспортной инфраструктуры (с соседними поселениями и окружным центром): 100% населения Анадырского муниципального района, 71,6% — Чукотского района, 23,4% — Билибинского района⁵³ проживает в населённых пунктах, не имеющих регулярного транспортного сообщения с административным центром.

Вопросы транспортной доступности актуальны в аспекте снабжения удалённых арктических поселений продовольствием и формирования необходимых запасов продуктов и товаров первой необходимости [29, Иванов В.А., с. 601]. Так, поставки свежего продовольствия в магазины Иультинского района Чукотского АО зависят от морских поставок; при этом специфика перераспределения продуктов внутри района заключается в том, что в периоды навигации магазины районного центра пополняются привезёнными товарами, в то время как сельские магазины — нереализованными в районном центре продуктами с истёкшим сроком годности [30, Давыдова Е.А., с. 38]. При перебоях в морских поставках продовольствие доставляется авиацией, однако цены на «авиапоставки» в 8–10 раз превышают цены «навигационных поставок»⁵⁴. Такая ситуация наряду с ограниченными в силу дискомфорта природно-климатических условий Арктики возможностями сферы сельского хозяйства негативным образом отражается на качественных характеристиках трудового потенциала арктических поселений: по данным Росстата⁵⁵, в Чукотском АО доля мужчин, потребляющих ежедневно не менее 400 граммов овощей и фруктов, составляет лишь 1,66%, женщин —

⁵⁰ На потери в сетях водоснабжения предложили ввести норматив. URL: <https://kn51.ru/2020/10/13/na-poteri-v-setyah-vodosnabzheniya-predlozhili-vvesti-normativ.html/> (дата обращения: 04.02.2022); Жилищное хозяйство в России — 2019 г. https://gks.ru/bgd/regl/b19_62/Main.htm (дата обращения: 04.02.2022).

⁵¹ Тенденции развития транспортной инфраструктуры российской Арктики. URL: <http://rosacademtrans.ru/arktika/> (дата обращения: 17.02.2022).

⁵² База данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО). URL: <https://rosstat.gov.ru/munstat> (дата обращения: 12.01.2022).

⁵³ Там же.

⁵⁴ Власти Чукотки договорились о доставке продовольствия на пяти судах. URL: <https://www.interfax.ru/russia/800205> (дата обращения: 18.02.2022).

⁵⁵ Выборочное наблюдение состояния здоровья населения. https://gks.ru/free_doc/new_site/zdor21/publishsite_2021/index.html (дата обращения: 14.02.2022).

0,61% (для сравнения, в Московской области — 12,55% и 11,68%, в среднем по РФ — 10,59% и 11,61% соответственно).

Заключение

Анализ социально-экономического положения молодёжи регионов Арктической зоны России показывает, что негативное влияние на качественные характеристики трудового потенциала российской Арктики оказывает *«проблемное настоящее»*:

- продуцируемый ресурсной спецификой монопрофильных поселений высокий уровень подростковой заболеваемости по отдельными классами заболеваний;
- высокая доля малообеспеченных домохозяйств с детьми;
- низкий уровень комфортности проживания, в т. ч. неудовлетворительные жилищные условия, а также низкая транспортная доступность, ограничивающая возможности продовольственного обеспечения арктических поселений, а также возможности получения услуг в сферах занятости, образования и профессионального обучения;
- конъюнктурный характер занятости и трудоустройства молодёжи; высокий уровень безработицы молодёжи среди квалифицированных рабочих и служащих на фоне низкого уровня их трудоустройства, в т. ч. трудоустройства на первую, связанную с полученной профессией или специальностью, работу;
- избирательность действия норм в сфере социально-трудового партнёрства в отношении работников бюджетных учреждений на региональном и муниципальном уровнях в силу *«рекомендательного»* характера соответствующих нормативных правовых актов федерального уровня, в первую очередь, в части установления размеров должностных окладов. В данном аспекте особо актуальны вопросы оплаты труда в бюджетной сфере, в частности, в сфере здравоохранения, где остро стоит вопрос, де-юре, о постоянной части заработной платы — размерах окладов, в состав которых не должны входить различного рода компенсационные и стимулирующие выплаты (в т. ч. северные надбавки), де-факто, о переменной части заработной платы — надбавках, субъективно и с непостоянной периодичностью устанавливаемых главами конкретных учреждений к окладам, размеры которых, во-первых, зависят от региональных и муниципальных бюджетов, и во-вторых, в разы меньше величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

Такого рода проблемы формируют *«бесперспективное будущее»* регионов и местных сообществ российской Арктики, негативным образом отражаясь на миграционных настроениях и жизненных стратегиях молодёжи.

Необходимо также заострить внимание и на том факте, что основные препятствия качественного анализа социально-экономического положения молодёжи регионов российской

Арктики, ограничивающие возможности разработки эффективных направлений соответствующих мер государственной политики в отношении данной категории населения, составляют узость набора статистических показателей, характеризующих социально-экономическое положение молодёжи, и закрытость региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в части предоставления информации об отдельных аспектах социально-экономического развития регионов и муниципалитетов, и территориальных департаментов занятости в части предоставления информации о положении молодёжи на рынках труда.

Список источников

1. Корчак Е.А. Роль трудового потенциала в устойчивом развитии Арктической зоны России // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 5–24. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.5
2. Цилев В.Р. Особенности жизненных стратегий жителей поселков Кольского Севера // Проблемы развития территории. 2015. № 4 (78). С. 113–128.
3. Галимуллин Э.З. Миграционные установки и механизмы привлечения молодежи в Арктическую зону Российской Федерации // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 96–109. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.96
4. Осипова О.В., Маклашова Е.Г. Миграционные намерения молодежи Арктики в контексте субъективных оценок социального самочувствия // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 14–26. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.14
5. Шарова Е.Н. Миграционные установки молодежи Мурманской области // Проблемы развития территории. 2015. № 3 (77). С. 88–103.
6. Недосека Е.В. Образовательные стратегии молодежи Мурманской области // Проблемы развития территории. 2015. № 8 (80). С. 143–156.
7. Недосека Е.В., Жигунова Г.В. Особенности локальной идентичности жителей моногородов (на примере Мурманской области) // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 118–133. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.118
8. Журавлев Н.Ю. Миграционное поведение студенчества северного города // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 2. С. 182–193. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.14
9. Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Российская Арктика: социально-трудовые и демографические особенности развития // Социально-трудовые исследования. 2019. № 1. С. 117–133.
10. Иванова М.В., Ключкина Э.С. Современные предпосылки будущего арктических трудовых ресурсов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 180–198. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.08
11. Корчак Е.А. Бедность населения как угроза устойчивому развитию российской Арктики // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 47–65. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.47
12. Белишева Н.К., Петров В.Н. Проблема здоровья населения в свете реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации // Труды Кольского научного центра. 2013. Вып. 4. С. 151–173.
13. Ковшов А.А., Тихонова Н.А., Федоров В.Н., Новикова Ю.А. Анализ заболеваемости населения Мурманской области с 2007 по 2019 год // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2021. № 3. Т. 16. С. 914–922.
14. Карпова О.Б., Щепин В.О., Загорученко А.А. Региональные особенности здоровья подростков в Российской Федерации в 2012–2018 гг. // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2021. № 66 (4). С. 89–94. DOI: 10.21508/1027-4065-2021-66-4-89-94
15. Разумова Т.О., Золотина О.А. Особенности занятости выпускников ВУЗов на российском рынке труда // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 2. С. 138–157. DOI: 10.38050/01300105201928

16. Симакова А.В., Гуртов В.А. Профессиональные планы школьников и запросы рынка труда регионов Арктической зоны России: согласование интересов // Мир экономики и управления. 2020. Т. 20. № 2. С. 149–177. DOI: 10.25205/2542-0429-2020-20-2-149-177
17. Симакова А.В., Степусь И.С., Питухин Е.А. Система образования и кадровая потребность арктических регионов России: профессиональный разрез // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 492–502. DOI: 10.32744/pse.2019.5.35
18. Кекконен А.Л., Симакова А.В., Степусь И.С. Особенности пространственного развития и расширенного воспроизводства человеческого капитала в Республике Карелия и арктических регионах Европейского Севера России // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 86–97.
19. Еремеева Л.И. Привлекательность северного региона: взгляд передовой молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том 11. № 6. С. 79–90. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-79-90
20. Особенности и сценарии социально-экономического развития современного Севера России. Москва: Экономика, 2010. 238 с.
21. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Зленко Е.Г., Одинцова Е.В. Сравнительные характеристики индикаторов качества и уровня жизни в российских регионах: субъекты, федеральные округа, Арктика // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1 (203). С. 50–64. DOI: 10.12737/article_58eca25b7b0a47.04217125
22. Зленко Е.Г. Развитие механизма регулирования низких доходов от занятости как направление повышения уровня жизни населения российской Арктики // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 4 (214). С. 36–46. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10080
23. Корчак Е.А. Динамика социальной устойчивости и уровень жизни населения регионов Севера России // ЭКО. 2016. № 3 (501). С. 80–96. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2016-3-80-95
24. Желомеева Н.В. Оклад (должностной оклад) медицинского работника бюджетного лечебного учреждения как объект правового регулирования // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 2. С. 102–120.
25. Обухова О.В., Базарова И.Н., Гавриленко О.Ю. Подходы к обоснованию размера должностного оклада медицинских работников // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 4. С. 132–145. DOI: 10.38050/01300105202047
26. Гущина И.А., Яковчук А.А. Отношение молодежи российской Арктики к пенсионной реформе 2019 г. (по результатам социологического опроса населения регионов, полностью относящихся к АЗРФ, в 2020 г.) // Фундаментальные исследования. 2021. № 11. С. 61–65.
27. Павленко В.И., Куценко С.Ю. Обеспечение комфортной жизнедеятельности человека в Арктике: проблемы и задачи // Экология человека. 2018. № 2. С. 51–58.
28. Мельничук В.А., Самарин А.М. Перспектива развития транспортного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 4 (28). С. 50–55.
29. Иванов В.А. Особенности обеспечения продовольственной безопасности населения Севера и Арктики России // Арктика: экология и экономика. 2021. Т. 11. № 4. С. 596–606. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-4-596-606
30. Давыдова Е.А. Проекты развития инфраструктуры на Чукотке: использование ресурсов жителями национальных сел // Этнография. 2021. № 1 (11). С. 25–49. DOI: 10.31250/2618-8600-2021-1(11)-25-49

References

1. Korchak E.A. The Role of Labor Potential in the Sustainable Development of the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 5–23. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.5
2. Tsylev V.R. Osobennosti zhiznennykh strategiy zhitel'ey poselkov Kol'skogo Severa [Specifics of Life Strategies of Inhabitants of Settlements in the Kola North]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2015, no. 4 (78), pp. 113–128.
3. Galimullin E.Z. Migration Attitudes and Mechanisms for Attracting Young People to the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 96–109. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.96

4. Osipova O.V., Maklashova E.G. Migration Intentions of the Arctic Youth in the Context of Subjective Evaluations of the Social Wellbeing. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 24, pp. 13–24. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.14
5. Sharova E.N. Migratsionnye ustanovki molodezhi Murmanskoy oblasti [Migration Attitudes of Young People in the Murmansk Oblast]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2015, no. 3 (77), pp. 88–103.
6. Nedoseka E.V. Obrazovatel'nye strategii molodezhi Murmanskoy oblasti (po dannym empiricheskogo issledovaniya) [Educational Strategies of the Youth in the Murmansk Oblast (According to Empirical Research Data)]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2015, no. 6 (80), pp. 143–156.
7. Nedoseka E.V., Zhigunova G.V. Features of Local Identity of Single-Industry Town Residents (the Case of the Murmansk Oblast). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 37, pp. 118–133. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.118
8. Zhuravlev N.Yu. Migratsionnoe povedenie studenchestva severnogo goroda [Migration Behavior of Students in a Northern Russia City]. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya* [DEMIS. Demographic Research], 2021, vol. 1, no. 2, pp. 182–193. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.14
9. Volgin N.A., Shirokova L.N., Mosina L.L. Rossiyskaya Arktika: sotsial'no-trudovye i demograficheskie osobennosti razvitiya [Russian Arctic: Social and Labor and Demographic Features of the Development]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social & Labour Research], 2019, no. 1, pp. 117–133.
10. Ivanova M.V., Klyukina E.S. Sovremennye predposylki budushchego arkticheskikh trudovykh resursov [Contemporary Preconditions for the Future of the Arctic Labor Resources]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2017, no. 6, pp. 180–198. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.08
11. Korchak E.A. Threats to the Sustainable Development of the Russian Arctic: Poverty. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 40, pp. 47–65. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.47
12. Belisheva N.K., Petrov V.N. Problema zdorov'ya naseleniya v svete realizatsii strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [The Murmansk Region's Population Health when Implementing the Strategy of the Development of the Russian Federation's Arctic Zone]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Transactions Kola Science Centre RAS], 2013, iss. 4, pp. 151–173.
13. Kovshov A.A., Tikhonova N.A., Fedorov V.N., Novikova Yu.A. Analiz zaboлеваemosti naseleniya Murmanskoy oblasti s 2007 po 2019 god [Analysis of the Incidence in the Population of Murmansk Oblast In 2007–2019]. *Zdorov'e — osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya* [Health — The Base of Human Potential: Problems and Ways to Their Solution], 2021, no. 3, vol. 16, pp. 914–922.
14. Karpova O.B., Shchepin V.O., Zagoruchenko A.A. Regional'nye osobennosti zdorov'ya podrostkov v Rossiyskoy Federatsii v 2012–2018 gg. [Regional Characteristics of Adolescent Health in the Russian Federation in 2012–2018]. *Rossiyskiy vestnik perinatologii i pediatrii* [Russian Bulletin of Perinatology and Pediatrics], 2021, no. 66 (4), pp. 89–94. DOI: 10.21508/1027–4065–2021–66–4–89–94
15. Razumova T. O., Zolotina O. A. Employment Characteristics of University Graduates in the Russian Labor Market. *Moscow University Economics Bulletin*, 2019, no. 2, pp. 138–157 DOI: 10.38050/01300105201928
16. Simakova A.V., Gurtov V.A. Professional'nye plany shkol'nikov i zaprosy rynka truda regionov Arkticheskoy zony Rossii: soglasovanie interesov [Pupils' Professional Plans and Labor Market Demands of the Regions of the Russian Arctic Zone: Coordination of Interests]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 2020, vol. 20, no. 2, pp. 149–177. DOI: 10.25205/2542-0429-2020-20-2-149-177
17. Simakova A.V., Stepus I.S., Pitukhin E.A. Sistema obrazovaniya i kadrovaya potrebnost' arkticheskikh regionov Rossii: professional'nyy razrez [The Education System and Staffing Requirements of the Arctic Regions of Russia: A Professional Perspective]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education], 2019, no. 5 (41), pp. 492–502. DOI: 10.32744/pse.2019.5.35
18. Kekkonen A.L., Simakova A.V., Stepus I.S. Osobennosti prostranstvennogo razvitiya i rasshirennogo vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala v Respublike Kareliya i arkticheskikh regionakh Evropeyskogo Severa Rossii [Spatial Development Qualities and Human Capital Expanded Reproduction in

- the Republic of Karelia and the Russia European North Arctic Regions]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 2017, vol. 17, no. 2, pp. 86–97.
19. Ereemeeva L.I. Privlekatel'nost' severnogo regiona: vzglyad peredovoy molodezhi [Attractiveness of the Northern Region: A View of the Advanced Youth]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Social Educational Idea], 2019, vol. 11, no. 6, pp. 79–90. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-79-90
  20. Baranov S. V., Gasnikova A. A., Biev A. A. *Osobennosti i stsenarii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sovremennogo Severa Rossii* [Features and Scenarios of Socio-Economic Development of the Modern North of Russia]. Moscow, Ekonomika Publ., 2010, 238 p. (In Russ.)
  21. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Zlenko E.G., Odintsova E.V. Sravnitel'nye kharakteristiki indikatorov kachestva i urovnya zhizni v rossiyskikh regionakh: sub"ekty, federal'nye okruga, Arktika [Comparative Characteristics of Indicators of Living Standards and Quality of Life in Russian Regions: Subjects, Federal Districts, the Arctic Regions]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], 2017, no. 1 (203), pp. 50–64. DOI: 10.12737/article_58eca25b7b0a47.04217125
  22. Zlenko Ye.G. Razvitie mekhanizma regulirovaniya nizkikh dokhodov ot zanyatosti kak napravlenie povysheniya urovnya zhizni naseleniya rossiyskoy Arktiki [Development of the Mechanism for Regulating Low Income from Employment as a Trend of Increasing the Living Standards of Population of the Russian Arctic]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], 2019, no. 4 (214), pp. 36–46. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10080
  23. Korchak E.A. Dinamika sotsial'noy ustoychivosti i uroven' zhizni naseleniya regionov Severa Rossii [The Dynamics of Social Sustainability and the Standart of Living of the Population of Regions of the Russian North]. *EKO* [ECO], 2016, no. 3 (501), pp. 80–96. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2016-3-80-95
  24. Zhelomeeva N.V. Oklad (dolzhnostnoy oklad) meditsinskogo rabotnika byudzhethnogo lechebnogo uchrezhdeniya kak ob"ekt pravovogo regulirovaniya [The Salary (The Official Salary) of a Medical Worker of a Healthcare Organization of the Public Sector as an Object of Legal Regulation]. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu* [Electronic Supplement to Russian Juridical Journal], 2017, no. 2, pp. 102–120.
  25. Obukhova O.V., Bazarova I.N., Gavrilenko O.Yu. Podkhody k obosnovaniyu razmera dolzhnostnogo oklada meditsinskikh rabotnikov [Approaches to Justifying the Size of the Official Wages of Medical Workers]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika* [Moscow University Economics Bulletin], 2020, no. 4, pp. 132–145. DOI: 10.38050/01300105202047
  26. Guschina I.A., Yakovchuk A.A. Otnoshenie molodezhi rossiyskoy Arktiki k pensionnoy reforme 2019 g. (po rezul'tatam sotsiologicheskogo oprosa naseleniya regionov, polnost'yu odnosyashchikhsya k AZRF, v 2020 g.) [Attitudes of Youth in the Russian Arctic to the Pension Reform of 2019 (Based on the Results of a Sociological Survey of the Population of the Regions, which are Fully Relating to the Arctic Regions, in 2020)]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2021, no. 11, pp. 61–65.
  27. Pavlenko V.I., Kutsenko S.Yu. Obespechenie komfortnoy zhiznedeyatel'nosti cheloveka v Arktike: problemy i zadachi [Providing a Comfortable Life Activity in the Arctic: Problems and Challenges]. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology], 2018, no. 2, pp. 51–58.
  28. Melnychuk V.A., Samarin A.M. Perspektiva razvitiya transportnogo kompleksa Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [The Prospect of Development of Transport Complex of the Yamalo-Nenets Autonomous District]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii*, 2018, no. 4 (28), pp. 50–55.
  29. Ivanov V.A. Osobennosti obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti naseleniya Severa i Arktiki Rossii [Features Ensuring Food Security for the Population of the North and Arctic of Russia]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2021, vol. 11, no. 4, pp. 596–606. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-4-596-606
  30. Davydov V.N., Davydova E.A. Proekty razvitiya infrastruktury na Chukotke: ispol'zovanie resursov zhitelyami natsional'nykh sel [Infrastructure Development Projects in Chukotka: The Use of Re-

sources by the Dwellers of the National Villages]. *Etnografia*, 2021, no. 1 (11), pp. 25–49. DOI: 10.31250/2618-8600-2021-1(11)-25-49

*Статья поступила в редакцию 14.03.2022; одобрена после рецензирования 23.04.2022;
принята к публикации 25.04.2022.*

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.